

Слова не могут передать разочарование, которое охватило сердце Наруто. Каждый раз, когда он смотрел это видео, гнев в его душе усиливался на одну ступень. Глубокая любовь, ненависть ко всему. Сцена с Сарутоби Хирузеном, стоящим на моральной высоте и угрожающим клану Хьюга под видом правоты и достоинства, резко контрастирует с его скромным видом, когда он сталкивается с ниндзя деревни Облака. — Я стою за мир Конохи и мир жителей деревни. У меня чистая совесть. Это моя ответственность как Хокаге! — Заставляя главу клана Хьюга принести себя в жертву в обмен на подписание мирного договора, я признаю, что стыжусь клана Хьюга и его главы. Но это единственный способ решить проблему на данный момент. Только так можно избежать войны. — Этот старик проживет свою жизнь без какого-либо чувства вины! Борода и волосы Сарутоби Хирузена были полны, правдоподобны. Его голос разносился повсюду. Многие жители и ниндзя вдруг подняли головы и посмотрели на Сарутоби Хирузена, их глаза снова загорелись. Они просто нуждались в причине, причине, чтобы доверять Хокаге. Праведность Сарутоби Хирузена заставила их восстановить веру. — Хокаге прав. Для мира в деревне небольшая жертва необходима. Ради деревни, я тоже могу отдать свою жизнь без страха перед жертвой. — Верно, мирный договор должен был быть подписан сегодня, но кто-то создает такой шум. Если это приведет к войне, то человек перед вами и клан Хьюга станут виновниками войны. Многие открыли рот, и чем больше они говорили, тем больше воодушевлялись, и все они встали на сторону Сарутоби Хирузена. Ниндзя клана Хьюга были в ярости и крутили глазами. Сарутоби Хирузен был в восторге. Он правил десятки лет, и его авторитет в деревне Коноха был достаточен, чтобы легко изменять мнения людей. Кроме того, он считал, что у него нет никаких эгоистичных интересов, и естественно, что Ишин, как общественный человек, любим и поддерживаем всеми. — Какой достойный. Наруто злобно смеялся. — Вы все откройте глаза и посмотрите, действительно ли вы достойны своей совести? На большом экране картинка вдруг изменилась, став сценой в Доме для гостей. Несколько ниндзя деревни Облака собрались и громко разговаривали. — Смерть Лорда Лейдзу не должна быть напрасной. Мы должны заставить Коноху отдать нам главу клана Хьюга. Мы должны победить. — Прежде чем он пришел, Лорд Громовой стопы решил умереть. Было бы хорошо, если бы он смог забрать маленькую принцессу клана Хьюга. Если нет, Лорд Громовой стопы позволит себе умереть от рук ниндзя клана Хьюга. Тогда у нас будет повод атаковать клан Хьюга. — Что если Коноха проявит твердость и проигнорирует наш запрос? Лорд Райкаге недостаточно готов к бою. — Не волнуйтесь, Третий Хокаге Конохи — мягкая доска. Если мы будем достаточно тверды, и поговорим о разрыве договора и войне, он сам смягчится, и никогда не осмелится быть твердым с нами. Лица ниндзя деревни Облака были четко различимы и могли быть сопоставлены один к одному на месте. Их разговор лишил всех в Конохе дара речи, словно их облили ведром ледяной воды. Это было так просто и ясно. Деревня Облака пришла в Коноху для мирных переговоров, основной целью которых было заполучить главу клана Хьюга, даже ценой жизни лидера переговоров. Презрение к Конохе в их словах, насмешки над Третьим Хокаге, нанесли удар по лицу многих жителей Конохи, вызывая жгучую боль. — Ты слышал, Сарутоби Хирузен! — Люди считают тебя мягкой доской, слабым и могущим быть обиженным. Когда враг проявляет твердость, ты смягчаешься. — Ниндзя деревни Облака правы, ты — подлец, правдоподобный и величественный перед кланом Хьюга, но поглощенный и униженный вражескими ниндзя. — Ведь ты забыл одно: ты — Хокаге деревни Коноха, а не тень деревни Облака. — Ты — Хокаге, такой растерянный, такой постыдный! Голос Наруто становился все громче и гневнее, он почти ругался прямо в лицо Сарутоби Хирузену. Лицо Сарутоби Хирузена было бледным, его выражение было оцепенением. Как говорится, восхищение врага — это величайшая слава героя. Наоборот, презрение врага — это величайшее позорище человека. Неужели я действительно делаю что-то не так? Сарутоби Хирузен шатался, его голова гудела. — Третий Хокаге — мягкая доска... — Хокаге — мягкая доска... — Мягкая доска... Шимура Дандзо быстро поддержал Сарутоби Хирузена и сказал: — Хирузен, не слушай этого человека, это все иллюзии, но вражеская атака на твое сердце... Его слова были прерваны Наруто. — А ты, одноглазый дракон, ты — советник старейшин Конохи. Хороший старейшина не

хочет встречать врага, а вместо этого тратит все свои силы на борьбу с собственными людьми.— Ты думаешь, ты делаешь это ради Конохи? Фу! Все те, кто вкладывает все свои силы в борьбу с собственными людьми, являются раковыми опухолями и угрозами Конохи. Если ты действительно хорош для Конохи, то лучше быть немного более прямым. Просто помой свою шею.— Потому что ты — опухоль, которая больше всего вредит Конохе!Наруто указал на Шимуру Дандзо и проклял его снова, Дандзо поморщился, и его кровь кипела.Этот парень был самым раздражающим.Наруто просто смотрел на Шимуру Дандзо, и всевозможные отвращения возникли в его сердце, и он не мог сдержать свой гнев.— Ты видишь это, ты слышишь это!— Это — первая из пяти деревень, высокопоставленная деревня Коноха, слабая, гнилая, деградирующая, и специально направленная против своих людей. Разве вы, люди Конохи, не задумывались серьезно над одним вопросом?— Почему Коноха, которая когда-то была непобедимой в мире и подавляла другие четыре деревни, стала такой?— Вы просто так растеряны, наблюдая за своей любимой деревней, шаг за шагом, к упадку?— Подумайте, откуда берется продолжающаяся деградация Конохи?Наруто выпустил весь свой гнев и, наконец, почувствовал облегчение.Он посмотрел вниз на ниндзя деревни Облака, стоящего у его ног.Дай хорошенько надавить.Щелк!Фью!Это еще круче.Действительно продумано.

<http://tl.rulate.ru/book/115661/4526133>